

«Бедняжка, я просто обязан тебе помочь!» – в притворном сочувствии пробормотал Кён и помчался во дворец, аки спаситель, увидевший тонущего котёнка.

Уйдя в невидимость, Лавр при помощи астрала проник в комнату Ромы, изучил её на наличие нефритов и, к своему удивлению, обнаружил несколько! Умный мальчик. Ну ничего, подделать их при помощи Синергии проще простого.

Тем временем на унитазе сидел сам владелец комнаты и отчаянно теребил своего вялого приятеля, как вдруг на лице у него откуда ни возьмись появилась маска с усыпляющим газом...

Кён, убедившись, что снаружи никого нет, исчез вместе со спящим Ромой и, приложив его запястье с формацией к двери, покинул комнату, а вскоре тем же способом попал в комнату Юноны: на правах супруга девушки у него имелся доступ к её покоем.

Лавр заблаговременно вошёл в тёмное состояние души, затолкал Рому под кровать, наложил все необходимые барьеры, сменил внешность, на всякий случай изучил помещение на наличие спрятанных формаций и поставил собственные, дабы заснять половой акт для Клинтонна, чтобы он в будущем наслаждался “своей” работой. После чего парень сел на кровать и умело убедил свой подверженный тьме разум дожидаться, когда чистенькая, свеженькая и готовая к сексу прекрасная сводная сестрёнка сама выйдет из душа.

Кён часто вспоминал о той незабываемой брачной ночи, но до сих пор старательно сдерживался, потому что хотел избежать ненужных рисков, а также не желал ускорять процесс разращения Юноны. Планировалось подождать месяц-другой, когда он спасёт Валиру, а уже потом забрать девушку с собой. Однако сегодня совсем уж невтерпёж. Очень уж хотелось выплеснуть накопившийся стресс.

Вскоре из ванной комнаты вышла ослепительно прекрасная девушка, укутанная в одно лишь шерстяное полотенце. О её безупречной фигурке мечтала бы любая: длинные стройные ножки, попка-ягодка, осиная талия, аккуратная грудь, изящно выступающие ключицы и лебединая шея. Каждый изгиб её женственного невинного тела потрясал воображение. Густые волосы цвета расплавленного золота ниспадали ниже плеч. Каждая чёточка симметричного лица казалась совершенно непостижимым идеалом красоты. Но больше всего очаровывали её чистые и блестящие, словно два бесценных изумруда, глаза. Казалось, на эту грешную землю спустился верховный ангел, своей милотой способный изменить мир. Даже лучший на планете скульптор не смог бы изобразить и десятой части её красоты.

На лице Кёна появился недобрый оскал. Парень не сомневался, что практически любой юноша без колебаний продал бы свою душу за ночь с Юноной, а он сейчас будет развлекаться с ней просто из прихоти, ничем за это не заплатив!

Приблизившись к кровати, блондинка вдруг почувствовала чьё-то присутствие позади, и вдруг по её шее пугающим холодком прошлось знакомое ощущение... Резко обернувшись, леди потеряла дар речи.

«Пришло время ответить за то, что ты со мной сделала, дрянь!» – Кён многозначительно указал на своё лицо, якобы всё ещё кривоватое из-за её побоев на турнире.

«К-как ты сюда п-попал?!»

«Я же твой муж, у меня есть доступ...»

«О нет, только не это!» – Юнона схватилась за ошейник и взвизгнула. – «Сними его!»

«Ага, уже снимаю... Ха?» – Кён с удивлением заметил, что на бледном от ужаса личике прелестной девушки вдруг вспыхнул нежный румянец, а сама она заёрзала бёдрами так, будто захотела сходить в туалет по-маленькому.

Как только парень шагнул вперёд, Юнона заверещала: «Если посмеешь, то я убью тебя!» – вот только в её голосе проскользнули совсем неоднозначные нотки.

«Нет, куколка, не убьёшь. Я же твой муж.» – Лавр резко обнял обессиленную девицу и впился в её нежные маленькие губки, удобно положив ладони на её аппетитную попку.

«Мм-м-м-м! Мм-м-м-м!» – в мечущимся взгляде Юноны отразились паника и беспомощность.

Стоило Кёну опустить ладонь ниже и обхватить горячую промежность красавицы, как она содрогнулась, будто её поразила молния, и обмякла. Её плотно сжатая челюсть расслабилась, что позволило парню просунуть язык в её нежный ротик...

{Хватит... Умоляю... Я не хочу...} – в блестящих от слёз глазах Юноны читались слабость и беспомощность, пока презренный ублюдок изучал её рот своим мерзким языком, а его противные пальцы ласкали самую эрогенную зону любой девушки.

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем блондинка почувствовала, как её обессиленную опёрли о кровать, чтобы коленки касались пола. Муж пристроился сзади, и леди с изумлением ощутила, как его горячий кончик елозит между её бёдрами, издевательски стимулируя самое сокровенное место. Желание и напряжение накапливались с каждой секундой...

«Прекрати, сволочь... Или я убью тебя...» – слабым голосом пообещала девушка.

«Поговорим об этом позже.» – шепнул Кён ей на ушко, продолжая дразнить.

Юнона и так понимала, что секса не избежать, так этот мудака ещё и издевается над ней! Терпение леди быстро лопнуло, и она нетерпеливо выкрикнула: «Ублюдок, да вставь ты его, наконец!»

«Как скажешь, милая!» – к изумлению девушки, Кён повёл своё достоинство выше.

«Не туда-а-а-а... Х-х-хаа-а-а-а-а-а-а...» – из лёгких Юоны вышел весь воздух.

«Ка-а-а-а-а-айф!» – блаженно протянул Кён, прижавшись к сладкой попке блондинки. Как же приятно брать эту чистенькую и вкусную ненавистную вредину против её воли. – {Юона, ты моя отдушина. Но ты этого заслуживаешь.}

Горячая страстная ночь только началась.

Юона вошла во вкус гораздо быстрее, чем в прошлый раз. От неё полились нежные, как лёгкий бриз, стоны. Парню не нравилось, что тьмы от девушки поступало с гулькин нос, поэтому он прекратил двигаться и нагло заявил, что она должна сама проявлять инициативу... Конечно же от леди посыпались проклятия, однако уже через 5 минут издевательств и стимуляции она не выдержала и вставила в себя достоинство мужа.

От удовольствия у Кёна закатывались глаза. Исходящие от Юоны эмоции: экстаз, желание, отвращение, ненависть и многие другие – взрывали разум. Благо связь с душой не передаёт тактильные ощущения, иначе парень и вовсе не смог бы с ней спать.

«Пошлая шлюшка... Сама меня трахаешь, а ещё смеешь что-то вякать про то, что не хочешь этого... Кого ты обманываешь?» – нарочно провоцировал её Кён.

«Закрой... Ха-а-а-ах... Пасть... Ха-а-а-ах...» – с поволокой вожделения в глазах Юона двигалась всё активнее, пока удовольствие концентрировалось внизу живота. Именно в нём крылось единственное спасение от всего ужаса происходящего.

Ночь превратилась для Лавра в рай наяву. Хотя он очень старался, ему удалось вытянуть из девушки лишь жалкие 2% тьмы. В какой-то момент она начала получать так много удовольствия, что парень почувствовал себя актёром второго плана.

Ближе к концу ночи Кён заставил Юону уснуть, а сам покинул комнату с Ромой на плечах, чтобы вернуть его на своё законное место. Почему-то несмотря на гигантское наслаждение, испытанное этой ночью, сейчас он чувствовал себя скверно.

...

Утром Рому разбудила сирена по имени Юона. Разъярённая светловолосая фурия ворвалась в комнату подобно тайфуну и резко набросилась на своего мужа.

«Аа-а-а-а-а! Ты что творишь, дура?!» – Клинтон чудом успел спрыгнуть с кровати, которая мгновением позже превратилась в щепки.

«Я убью тебя!» – взвизгнула Юнона.

«За что?! Деньги скоро будут! Просто потерпи ещё немного!» – завопил Рома.

Однако девушка будто его не слышала. В её руке сформировалась “Сущность разрушения” из эфира, и она ринулась в бой, воскликнув: «Проклятый насильник, тебе конец!»

«Ты совсем больная, что ли?!» – Клинтон побледнел от страха. Если он словит эту электрическую сферу, то будет парализован, как и в тот раз на турнире, и тогда его точно превратят в фарш! А эта паршивка ещё и перекрыла выход! Как быть?!

~бум~

Дворцовые стражники с каменными лицами наблюдали за тем, как господин Клинтон, будучи в одних трусах, выпрыгнул из окна, разбив его телом, и ринулся прочь со всех ног, а за ним ринулась госпожа Клинтон, стреляющая в супруга молниями.

«Вот до чего брак доводит!» – со смешком заметил стражник, пихнув товарища локтем.

«Ага... Выход только один: в окно.» – кивком согласился напарник.

За счёт преимущества в скорости Роме удалось сбежать. В голове его творился полный хаос. О каком изнасиловании она говорила?! Какая муха её укусила?!

Вдруг парень вспомнил, вернее, не вспомнил, как вчера засыпал. Его охватило дурное предчувствие. Он терпеливо дождался поздней ночи и забрал из своей комнаты во дворце спрятанные там визуальные формации. Вернувшись к себе домой, он посмотрел их и увидел, как внезапно словно потерял сознание, а потом встал и куда-то ушёл...

«Я этого не помню!» – сердце Ромы пропустило удар, и он почти интуитивно заглянул внутрь своего пространственного кольца, где обнаружил тот самый злосчастный ошейник и новую визуальную формацию... На которой записан его секс с Юноной!

Клинтон просматривал запись пустым взглядом, будто замороженный. Он действительно старался вспомнить что-то, и иногда ему даже казалось, что он действительно всё это сделал, но потом разум безжалостно утверждал, что нет, дружок, такого не было!

«Это был не я... Кто-то в моей шкуре сделал это... Как такое возможно...» – потрясенно бормотал Рома, схватившись за голову. Ему казалось, что он сходит с ума. Как он мог спать с Юноной, если у него даже при просмотре сего невероятного зрелища не встал?! Даже лучшие доктора разводили руками, утверждая, что проблема не в физиологии, а в психологии!

Некоторое время спустя в комнату ворвался телохранитель Нил: «Господин, я собрал всю необходимую информацию. Скажите, что-то случилось? Вы чем-то обеспокоены?»

С глазами мёртвой рыбы Рома медленно произнёс: «Прошлой ночью кто-то опять переспал с Юноной в моём облиии... Кто-то изнасиловал мою жену...»

«Что?!» – неверяще выкрикнул мужчина.

«Где я был прошлой ночью?»

«Вы до десяти тридцати находились в своей комнате, после чего сместились примерно на сто метров, как раз в сторону госпожи Юноны, и там провели шесть часов...»

«Но это невозможно...» – побледневший Рома тяжело сглотнул.

«А вы точно не помните, что делали прошлой ночью?» – осторожно спросил Нил.

«Я, МАТЬ ТВОЮ, СПАЛ!» – взревел Клинтон. – «Я зарёкся никогда не называть Юнону куколкой, но ублюдок на записи называл её куколкой! Это точно был не я!»

«Д-да, господин... Конечно...» – поспешно закивал Нил. У него появилось стойкое ощущение, что у господина раздвоение личности. Нет сомнений, так оно и есть.

Роме потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться: «Нил, следи за мной. Наложь на меня какие-нибудь формации. Ты должен видеть и слышать всё, что вижу и слышу я!»

«Конечно, господин...» – согласился Нил, тайно смотря на парня, как на душевнобольного.

...

Дни сменяли друг друга. Грандиозный турнир приближался.

Ещё до встречи с 0-м генералом Кён прорвался на 7-ю ступень дворянской области. Чтобы прорваться на 8-ю ступень, у него оставался всего лишь 21 день, и поздним вечером предпоследнего дня, во время одной из самых тяжёлых тренировок, ему это удалось!

{Я справился! Фу-уу-у-ух...} – донельзя довольный, но полностью изнеможённый Кён распластался на полу. Ради прорыва в срок, чтобы сэкономить несколько дней, ему сутки напролёт приходилось тренироваться до седьмого пота, не жалея себя. Но результат того стоил. Теперь, как только он примет медицину прорыва, обязательно прорвётся на 10-ю ступень. Именно с таким развитием он видел у себя вполне хорошие шансы одолеть Штайна.

Причина уверенности в победе над Штайном была обусловлена ещё и тем, что недавно Лавр осознал высший разряд тьмы, который из-за прожорливого ключа, полученного в гробнице, достиг аж мастерского разряда!

Эксперименты показали, что “Разрез тьмы” теперь гораздо мощнее. От него исходили пугающие чёрные светлячки, а испускаемая им жуткая аура могла парализовать слабого духом практика. Обычные люди и вовсе потеряли бы сознание. Следующий на очереди – высший разряд света. Однако для его освоения потребуется время.

Вернув себе немного сил, Кён поднялся и достал из кольца золотистую ароматную таблетку – “Золотая благодать”. Недавно он получил её доставкой от “Золотой свинки” за огромные деньги. Теперь парень на мели, впрочем, это продолжается уже несколько месяцев кряду.

Лавр решил принять её завтра с утра, чистым, свежим и с полными силами, чтобы максимизировать вероятность прорыва на 10-ю ступень. Что касается приёма медицины трансформации для перехода в область лорда (подарок принца Чарльза), то потребуется ещё хотя бы месяц на стабилизацию своего совершенствования, иначе высок шанс провала. Отдача от незаслуженного прорыва слишком велика.

Спрашивается: а если отдача столь велика, то зачем вообще принимать дорогостоящую медицину прорыва? Ответ прост: иногда у практиков появляется узкое место в развитии, через которое они не могут пробиться. Это может быть даже начальная ступень. Из-за каких-то причин в душе (или уникальном теле) практику попросту не удаётся на неё взобраться. Медицина прорыва позволяет преодолеть её и развиваться дальше.

Кёну в его ситуации просто нужно срочно усилиться. Такую же медицину он принимал перед турниром семей в Бостоне, что позволило ему одержать верх над Тимофеем.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1666781>